

ПРАВО КАК ВЫРАЖЕНИЕ СВОБОДЫ

В конце прошлого века термин «свобода» прочно вошёл в лексикон российских учёных-юристов, занимающихся проблемой правопонимания (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, В.Д. Перевалов, Л.С. Явич и др.). В.Д. Зорькин пишет: «...Право – это сама свобода, свобода нормированная, определённая на основе меры». И чуть ниже: «Право – это прежде всего юридическая свобода личности» [1].

Право как свобода проявляется в двух аспектах: негативном и позитивном. В первом (негативном) значении это свобода от «рабства», иной формы личной зависимости, дискриминации, вмешательства в частную жизнь, принуждения со стороны кого-бы то ни было как к совершению, так и несовершению действий. Свободой в негативном значении может обладать только правовая (праводеспособная) личность.

Во втором (позитивном) смысле – это свобода «для» проявления социально-правовой активности. Она проистекает из потребности человека самостоятельно ставить перед собой цели, определять задачи, иметь собственные мотивы принятия решений, проявлять в процессе деятельности инициативу, творчество, достигать юридические результаты, необходимые ему, а не только другим людям, обществу. Благодаря лежащему в основе правового регулирования принципу «дозволено делать всё, что законом не запрещено» границы возможностей индивида для самовыражения, самоопределения в разных сферах жизни общества максимально раздвинуты.

Право выступает и формой свободы. «Правовые нормы, – отмечает Н.И. Матузов, – и есть нормы свободы, но свободы юридически признанной, выраженной, (оформленной) государством в виде законов и иных правовых актов» [2]. Выразителем свободы служат обе формы права: внутренняя и внешняя. Посредством внутренней формы (нормативно-регулятивных средств – принципов, норм) свобода объективируется, приобретает видимые очертания, границы; внешней формы (источников права – нормативно-правовых актов, нормативных договоров) свобода получает официальное признание, закрепление. Придавая официальный характер свободе личности, право в то же время закрепляет средства её стимулирования, охраны и защиты. Свобода из просто идеи превращается в реально существующую и обеспеченную **возможность** выбора действий, без которой человек не может обойтись, стать хозяином своей собственной жизни.

Свобода как правовая возможность – это модель поведения субъекта, который: а) независим от кого-либо, от чьих-либо требований, действий; б) поступает инициативно, по своей воле, в своих интересах, не всегда совпадающих с общественными; в) за пределами запрещенного законом ничем (кем) в юридическом смысле не ограничен; г) не может быть принужден к действию или бездействию.

Наиболее полно свобода в праве проявляется в правах и свободах, посредством прав и свобод устанавливается ее мера. Последнее вытекает из свойства права как нормативного регулятора общественных отношений. Право и прежде всего право способно наиболее полно, конкретно закреплять объём, вид, перечень прав и свобод человека и гражданина, определять правовые возможности активного поведения. Следовательно, мера свободы включает в себя: меру развитости, полноты (объёма) прав и свобод; меру возможности самостоятельного выбора и активной деятельности.

Мера развитости, полноты (объёма), прав и свобод человека и гражданина. История права прошла несколько ступеней в своём формировании и эволюции – от естественного права, позитивно-естественного права до естественно-позитивного права. Каждой исторической ступени права присуща своя мера свободы (уровень развития, объём, перечень прав и свобод личности). Первая ступень становления права как свободы – **естественное право** или естественные и неотчуждаемые права человека. Их открытие, выявление, обусловленное самым ходом развития общества, происходило в процессе осознания человеком себя личностью, своего места среди других людей, потребности в индивидуальной свободе, частной собственности, личной выгоде и т. п. Осознание нужды в правах опиралось на практический опыт, показавший наиболее зрелым, подготовленным и активным людям преимущества построенного на свободе усмотрения, независимого автономного поведения, при сохранении баланса интересов с себе подобными индивидами. Проверенные опытом в догосударственную эпоху представления о естественных правах и сложившиеся на их основе правила во многом возникали стихийно, носили интуитивный характер, не имели формального закрепления, чёткого размежевания с обязанностями, надёжного обеспечения и защиты даже для ограниченного круга лиц. Не приходится говорить о какой-то системе естественных прав. Главным образом делалась

* © В.М. Шафиров, 2004.

попытка вычленив из должного, необходимого отдельные возможности в сфере быта, труда, распределения. И всё же именно с таких простейших, слабо взаимодействующих, имеющих нравственные, религиозные, а не юридические корни естественных прав человека начинается отсчёт жизни современного права.

Вторая ступень в развитии права как свободы, следующая за естественным правом и из него происходящая, вытекающая, может быть названа **позитивно-естественным правом**. Позитивное право – спутник государственно-организованного общества. Оно появилось в ходе проектно-нормативной деятельности специальных субъектов – законодателей, судей. Через позитивное право познавая преимущества личной свободы определённая общность людей официально формулирует и закрепляет свои права в нормативных актах и других юридических источниках. Благодаря государственно-властному оформлению слабые, ещё неокрепшие ростки естественного права (правовые возможности) получили необходимую среду обитания, а также новую, дополнительную энергию для своего выживания, сохранения и развития. Другими словами, в процессе исторического рождения позитивного права произошло не размежевание и отделение естественного от волеустановленного права, а их противоречивое, конфликтное взаимопроникновение, взаимодополнение, что и привело к появлению позитивно-естественного права. Юридическое закрепление (официальное объективирование) с помощью института «гражданство» прав человека позволило: а) признать личность внешне свободной, подтвердить её автономию и несводимость к коллективу; б) зафиксировать индивидуальный комплекс прав (их объём, перечень), а также средства их защиты. Не случайно первым юридическим бытием прав человека принято считать неотъемлемые права гражданина античного полиса: на свободу, собственность, наследование, участие в государственном управлении, правосудии. Другой вопрос, что позитивно-естественное право лишь только ступень (и далеко не совершенная, не развитая) в эволюции права в целом. На довольно значительное время позитивный фактор затмил собой истинный источник права – природу человека, выдвинув на первый план внешнее, властно-волевое, обязательно-принудительное начало, сделав центром правовой «вселенной» государство, а не человека. Наделение тем или иным объёмом прав происходило в зависимости от имущественного, социального положения, принадлежности к определённому классу, сословию. Одинаковой свободы и равенства для всех не признавало ни древнее, ни затем и средневековое государство. Ограничен был перечень формально закрепляемых прав, сложно говорить о какой-то их системе. Скорее всего, это была их некая совокупность. До целенаправленного построения системы юридических прав общество ещё не созрело. Однако и в этих условиях утверждение гражданина, подданного как носителя определённых прав было крупным шагом в области развития духовной культуры человечества на его пути познания свободы. Сама по себе идея гражданства явилась катализатором борьбы угнетённых, ущемлённых в правах людей, и эта борьба неизбежно должна была впоследствии вылиться в движение за всеобщую свободу и равноправие [3], изменить соотношение естественного и позитивного в праве в пользу первого.

Третья ступень развития права – **естественно-позитивное право**. Его начало положили такие высокозначимые для мировой цивилизации юридические документы, как Декларация независимости Соединённых Штатов Америки 1776 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Принятие, введение в действие данных документов стало государственным признанием не только гражданина (подданного), а любого человека правовой (правосубъектной) личностью. Было также официально установлено, что общество не может быть свободным, не освободив каждого отдельного человека. Общечеловеческое измерение позитивного права повлекло снятие классовых, сословных привилегий, преимуществ, утверждение формального равенства всех людей перед законом, выдвижение прав и свобод человека на ключевые позиции в юридической системе.

Побуждающая энергия позитивного права стала в меньшей степени нуждаться в «подзаядке» государственным принуждением, поскольку «свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» (ст. 4 Французской декларации прав человека и гражданина). Позитивная составляющая права в большей мере начинает играть по отношению к человеку роль обеспечительной, защитной силы [4].

Конечно, в полной мере правовая логика, присущая содержанию естественно-позитивного права, начинает раскрываться лишь на современной стадии развития цивилизации, но то, что его первые «кирпичики» заложены в названных выше документах, – факт исторически подтверждённый. В процесс обогащения содержания права неопределимый вклад внесло мировое сообщество. Организация Объединённых Наций, осмысливая трагический опыт Второй мировой войны, переносит проблему прав человека из сферы исключительно национального, внутригосударственного права в сферу международного права. В результате международного правотворчества выходит в свет Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В настоящее время в Европе и в мире в целом действует универсальная, разветвлённая система общепризнанных принципов и норм или международных стандартов прав и свобод человека. Данные стандарты являются составной частью правовых систем многих современных государств, включая и Россию.

Рассмотренный правовой круговорот, начав своё непрерывное движение с прирождённых прав (естественное право), сменив их на довольно продолжительное время на права гражданина (позитивно-естественное право), вновь возвращается, но уже на более качественно высоком уровне развития к признанию определяющим элементом содержания права естественных прав человека (естественно-позитивное право).

Мера свободы выбора и активной деятельности личности. Поставив во главу угла человека и гражданина, право не столько предписывает, повелевает и принуждает, сколько содержит права, возможности для самостоятельного, инициативного, творческого поведения. Отсюда не случайно, что квинтэссенция естественно-позитивного права выражается в формуле: «Можно делать всё, что правом, законом не запрещено». Другими словами, за пределами чётко очерченного круга запрещённого индивид свободен в своём выборе и действии. По мнению В. Ступишина, формула «человеку дозволено всё, что правом, законом не запрещено», «по существу разрешает человеку действовать вне норм позитивного права, не вступая в конфликт с ним. Тем самым расширяется поле применения естественного права, которое как бы заполняет вакуум, образующийся в силу того, что позитивное право не может, да и не должно регламентировать всю жизнь человека» [5].

Действительно, непосредственное действие прав и свобод человека – факт общепризнанный. Однако для решения преобладающей части жизненно важных вопросов выходить за границы позитивного правового поля не требуется. После обогащения позитивного права естественным, их взаимного теснейшего переплетения произошло перемещение центра тяжести в правовом регулировании с установления того, что должно, на установление того, что можно. Это существенно повысило значение тех правил поведения, которые без повеления, предписывания способны выступать в качестве эффективных, целесообразных, ценностных ориентиров для свободного выбора и активных действий индивидов. Сложился целый комплекс нормативно-регулятивных средств – дозволений, мягко, без давления направляющих свободный выбор и активное поведение личности. Структуру нормативно-регулятивных средств дозволений составляют подсистемы нормативных обобщений и управомочивающих норм. К нормативным обобщениям относятся цели, задачи, принципы права, правовые дефиниции, юридические фикции и т.п. Заложенные в них возможности дают наиболее широкий простор для личного усмотрения, проявления инициативы, творчества, ибо законодательная регламентация поведения крайне скупа и сводится в основном лишь к обобщающим, сжатым формулировкам. Управомочивающие нормы отличаются большей степенью конкретности изложения содержания прав и свобод. Но это не исключает, а предполагает самоопределение, саморегуляцию личности. К нормам-дозволениям следует отнести альтернативные, ситуационные, диспозитивные, рекомендательные правила поведения. Каждая из них по-своему направляет свободу выбора и активную деятельность гражданина. И всё же различия не меняют главного предназначения управомочивающих норм: официально изложить наиболее оптимальные, оправданные образцы возможных правомерных действий, позитивно побудить личность принять те или иные из них. Свобода выбора и активных действий складывается: а) из права на собственное самостоятельное поведение, б) из права на чужое поведение; в) из права на самозащиту, г) из права на защиту извне.

Право на собственное самостоятельное поведение. Это ключевая возможность в содержании права, позволяющая индивиду проявить высшую степень социально-правовой активности. В реальной жизни человеку приходится играть множество правовых ролей: родителя, потребителя, собственника, избирателя, налогоплательщика, рабочего, служащего, нанимателя и т.п. Каждая роль – это многообразие возможностей. Какой из них отдать предпочтение, как их использовать в сложившейся ситуации – эти и подобные вопросы каждый свободный человек решает самостоятельно, по своей воле, по своему усмотрению, независимо от чьего-либо вмешательства, включая и вмешательство государства и его органов. Право на собственное самостоятельное, без каких-либо помех поведение включает в себя выбор юридически значимой цели, установление в соответствии с ней задач и плана деятельности, определение партнёров правоотношения, средств осуществления прав и свобод, места и времени действий и т.п. Особо важно выделить здесь возможность выбирать по своему усмотрению варианты поведения. Более того, субъект может установить иной, чем предусмотренный в законе, порядок действий, объём прав и т.д. (например, ст. 233 ГК РФ).

Право на чужое поведение. Правовая личность может не только сама активно вести себя, но и требовать совершения активных действий либо воздержания от них от других (обязанных) лиц. Франсуа Люшер даже предлагает трактовать свободу «..прежде всего как право требовать от других воздержания от определённых действий» [6]. Право требовать, несомненно, важный и незаменимый элемент в структуре свободы выбора и деятельности. И всё же выдвигать его на первую позицию будет преувеличением. Право на чужое поведение подкрепляет, усиливает действие права на собственное поведение. Кто бы ни оказался в контакте, во взаимодействии с управомоченным, должен признавать, уважать и соблюдать его права. Это не просьба о милости, а неукоснительное, категоричное требование (например, выплаты зарплаты, качественного выполнения работ, услуг и др.), игнорирование которого будет нарушением принципа законности.

Право не просить, а требовать от других (обязанных лиц) исполнения должного возвышает человека, вселяет уверенность в себя и в силу права.

Право на самозащиту. Право на самозащиту сформулировано в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом». Это означает, что любой человек, права которого нарушены, действуя правомерно, может самостоятельно без чьей-либо помощи (в определённой ситуации её бывает просто негде взять) защитить свои права и интересы. Универсальный, всеобщий характер конституционных норм, их непосредственное действие позволяет распространить право на самозащиту на все отрасли российского права. Однако фактически самозащита прямо закреплена пока лишь в нескольких отраслях права, прежде всего в уголовном – в форме «необходимой обороны» и «крайней необходимости». Самозащита выделена в Гражданском кодексе РФ (ст.14). В Трудовом кодексе РФ самозащита трудовых прав работников посвящена отдельная 59 глава. Право на самозащиту вытекает из смысла ст. 50 УПК РФ. Все это свидетельствует о важности института самозащиты в праве, о необходимости законодательного закрепления не только ее форм, способов, но и общепринятого определения.

Право на защиту. Право на защиту – возможность личности при угрозе нарушения или фактическом нарушении её прав, свобод и законных интересов привести в действие механизм государственного принуждения. Современные государства уделяют праву на защиту повышенное внимание. Так, в Конституции России закреплено, что защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 20); государственная защита прав и свобод гарантируется (ч. 1 ст. 45). Право на защиту обеспечивается любому лицу. Наиболее демократичной, доступной и эффективной является судебная защита прав и свобод. Каждый человек может обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Законодательно закреплена разветвлённая сеть внесудебной защиты прав и свобод личности. Её должны осуществлять органы государственной законодательной и исполнительной власти, прокуратура, органы местного самоуправления, общественные объединения. Если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, право одновременно есть сама свобода, ее мера, форма, средство обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право, свобода, демократия: Материалы «круглого стола» // Вопр. философии. - 1990. - № 6. - С. 21.
2. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. - Саратов, 2003. - С. 42.
3. См.: Общая теория прав человека / Руковод. авторск. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 1999. - С. 48.
4. См.: Tinant E.L. La positividad del derecho natural. Bol. de la asoc Argentina de filosofia del derecho, La Plata, 1985, а. 2. № 1. P. 4.
5. Ступишин В. Нравственное начало / В. Ступишин // Междунар. жизнь. - 1991. - № 10. - С. 45.
6. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. - М.: Прогресс, 1993. - С. 83.